

Раз уж помогать, так до конца. Избавившись от навязчивого младшего брата, Цзян Жо вместе с Си Юйфэном спустился на лифте.

По пути к парковке они столкнулись с кастинг-директором съемочной группы «Полета иволги» по фамилии Чжоу, которого Цзян Жо помнил еще со второго тура прослушиваний.

В отличие от главного режиссера Сунь Яо, человека глубоко творческого и отрешенного, режиссер Чжоу отличался редкой изворотливостью. Сразу расплывшись в подобострастной улыбке, он принялся расточать комплименты: нахваливал деловое чутье господина Си, который едва пришел в индустрию развлечений, а уже сделал столь перспективную инвестицию. Мол, успех их сериала — дело абсолютно решенное.

Затем он скользнул взглядом по стоявшему рядом Цзян Жо и с напускной искренностью добавил:

— Да и люди, которых рекомендует господин Си, один краше другого. Стоило господину Цзяну войти в дверь на кастинге, как я сразу понял: роль Се Фаньюаня просто создана для него.

Цзян Жо слушал эти излияния с нарастающим чувством неловкости, едва сдерживая смех.

"А у режиссера Чжоу со зрением туговато, — подумал он. — Неужели не видит, что господин Си шарахается от меня как от чумы?"

Этот льстивый пассаж пришелся совсем не к месту.

Мужчин проводили до самой машины — это был тот самый черный представительский минивэн.

Лишь когда Си Юйфэн сухо пообещал заглянуть на предстоящий банкет, режиссер Чжоу, непрерывно раскланиваясь, наконец ретировался. Стоило ему скрыться из виду, как натянутая улыбка мгновенно сползла с лица Цзян Жо. Щеки затекли; он поднял руку и слегка помассировал лицо, разминая задеревеневшие мышцы.

Си Юйфэн заметил это. Он бросил на него мимолетный, холодный взгляд, в котором невозможно было прочесть ни тепла, ни раздражения.

Так они молча простояли около минуты. Поняв, что Си Юйфэн не собирается нарушать тишину, Цзян Жо мысленно пожурил его за излишнее высокомерие — этот сухарь даже простое «спасибо» выдать из себя не может. Впрочем, внешне он ничем не выдал своего недовольства, вежливо попрощался и развернулся, собираясь уйти.

Сделав пару шагов, он замер.

Вообще-то Цзян Жо не любил возвращаться к прошлому, но вот возвращаться назад посреди дороги — это было в его стиле.

Си Юйфэн по-прежнему стоял на месте. Сделав шаг назад и вплотную приблизившись к нему, Цзян Жо невольно задрал голову, только сейчас осознав, что ниже собеседника на пол-головы.

Если не хватает роста, нужно брать харизмой. Цзян Жо вздернул подбородок и окликнул мужчину, вложив в обращение «господин Си» требовательные, почти капризные нотки хозяина положения.

К его удивлению, Си Юйфэн отозвался — негромко, коротким «хм», всем своим видом показывая, что готов слушать.

От такой покладистости Цзян Жо даже растерялся на мгновение.

Но раз уж начал говорить, отступать поздно.

— Раз уж не можете сдержать обещание, господин Си, то лучше и вовсе его не давайте. Я прекрасно понимаю, что вы просто отмахивались от назойливого братца, но... — Цзян Жо вздохнул и развел руками с видом «что же с вами делать». — Но я парень глупый, могу ведь и всерьез принять.

Лишь когда силуэт Цзян Жо скрылся за поворотом к лифтам, Си Юйфэн тихо, едва слышно усмехнулся.

Словно распробовал в этой дерзости нечто забавное.

Подошел водитель, Лао Лю:

— Господин Си, не нужно ли подвезти господина Цзяна?

— Не нужно, — улыбка мгновенно сошла с лица Си Юйфэна. Он открыл дверцу автомобиля. — Едем на Южную гору.

Южная гора

Си Юйфэн намеренно не спешил домой, давая Си Ванчэню время разнести весть о его

«подвигах» среди всех домашних.

Стоило ему переступить порог усадьбы, как навстречу торопливо вышла тётушка Фан. Она взволнованно зашептала, умоляя его не оставаться здесь на ночь:

— Старый господин в ярости, рвет и мечет! Тебе сейчас лучше уйти, переждать бурю. Зачем самому на рожон лезть?

Си Юйфэн пропустил ее слова мимо ушей и уверенно прошел вглубь дома.

Разумеется, первым его заметил Си Ванчэнь. А раз заметил он — значит, узнали все.

Старший господин Си, Си Чэнли, еще не ложился. Он спускался по лестнице в шелковом халате, и лицо его было темнее тучи.

Не успев даже спуститься до конца, старик гневно выплюнул:

— Ванчэнь говорит, ты завел себе содержанца?

Си Юйфэн промолчал, не опровергая слухи.

— Смелый стал, значит? — хмыкнул Си Чэнли. — И, говорят, это парень?

Взяв из рук тётушки Фан чашку чая, Си Юйфэн сделал неторопливый глоток, упорно игнорируя вопрос.

Это ледяное равнодушие окончательно вывело Си Чэнли из себя. С громким стуком он опустил чашку на стол.

— Ладно бы развлекался втихую! — взревел отец. — Но выносить это на публику? Ты хочешь опозорить всю семью Си?!

— Вы сами сказали — это просто развлечение, — Си Юйфэн поднял холодный, колющий взгляд на второй этаж, где из-за перил выглядывали мачеха с сыном. — Почему вам и ему можно, а мне нельзя даже прикоснуться?

Под «ним» он, естественно, подразумевал Си Ванчэня.

Этот выпад заставил Си Чэнли поперхнуться словами. В его глазах, помимо ярости, проступило искреннее изумление — сын посмел открыто оспорить его авторитет.

— Ты... да как ты смеешь!.. — Си Чэнли долго тыкал в него дрожащим пальцем. — Мне говорили, что ты изменился, но я не верил. Думал, у тебя голова на плечах есть, а ты...

Си Юйфэн спокойно опустил чашку на стол:

— Все люди меняются.

— Но не до такой же степени! Как ты после этого собираешься смотреть в глаза Мэн Лань? Все в городе знают, что она твоя невеста!

Чай пить больше не хотелось. Си Юйфэн поднялся во весь рост:

— Если уж говорить о верности и совести... Когда вы в свое время развлекались на стороне, часто ли вы вспоминали о том, что дома вас ждет законная жена?

Поднявшись в свою комнату, Си Юйфэн достал из шкафа чемодан и принялся методично складывать туда последние остававшиеся здесь вещи.

Тётушка Фан тихо зашла следом, продолжая сокрушенно вздыхать:

— Отец, конечно, резок на язык, но ведь о твоём будущем печется. Ну не согласен ты с ним, так промолчал бы, сделал вид, что подчиняешься, ради приличия. Зачем же в штыки всё воспринимать? Кому от этих ссор лучше?

Си Юйфэн молча укладывал одежду. Его движения были спокойными и расчетливыми, в них не было юношеского бунта или обиды — скорее холодный, давно продуманный план.

Он терпеливо выслушал ее причитания и лишь затем негромко произнес:

— Ничего страшного. Рано или поздно это все равно бы случилось.

Тётушка Фан растерянно моргала, не понимая:

— Что случилось? О чем ты?

Си Юйфэн не хотел вдаваться в подробности, чтобы лишний раз не тревожить пожилую женщину, и просто перевел тему:

— Отныне я буду жить в квартире матери. Оттуда гораздо ближе до офиса, да и мне так удобнее.

Стоило зайти речи о быте, как тётушка Фан тут же переключилась:

— Ох, а как же ты там питаться будешь? Только не вздумай заказывать доставку, это же сплошная химия! Давай я буду приезжать к тебе пару раз в неделю, готовить домашнюю еду и оставлять в холодильнике? Тебе останется только разогреть...

Си Юйфэн мягко со всем согласился. Проводив женщину за дверь, он услышал, как на столе жужжал телефон. Пришло сообщение от Мэн Чао.

Тот, разумеется, уже жаждал подробностей: «Поговаривают, ты сегодня выгуливал своего ненаглядного в ресторане?»

Си Юйфэн коротко отписался: «Просто пересеклись случайно».

Мэн Чао тут же набрал его номер:

— «Случайно»? Тебе самому не смешно? Из нас двоих ты всегда был великим стратегом, так что меня-то не обманывай.

Положив телефон на стол и включив громкую связь, Си Юйфэн продолжил собираться:

— Верь во что хочешь.

Ему нужно было забрать еще несколько личных вещей. Он неторопливо паковал их под бесконечную болтовню друга, изредка бросая короткие реплики.

— Зато теперь все наши только об этом и трубят. Младший господин Си пустился во все тяжкие, завел себе фаворита!

— «Пустился во все тяжкие»?

— Ну а как это назвать? Раньше ты только о работе и думал, ни к кому не притрагивался. Та интрижка с актрисой закончилась, толком не начавшись. В тусовке уже всерьез начали шептаться, что у тебя проблемы по мужской части.

—...

— Но ход гениальный. Всего за одну ночь ты заработал безупречную репутацию избалованного богача. Знал бы, что так просто, мы бы не устраивали те попойки с инвесторами — достаточно было вывести какого-нибудь симпатягу в свет.

Узнав, что Си Юйфэн окончательно съезжает из усадьбы, Мэн Чао засомневался:

— А не слишком ли радикально? Стоит тебе уйти, как эта парочка — мачеха с сыном — окончательно возомнит себя хозяевами жизни.

Си Юйфэн взял со стола деревянную фоторамку. Несколько секунд он всматривался в лицо красивой женщины на снимке, затем бережно уложил рамку поверх одежды и захлопнул чемодан.

— Пусть радуются, — ледяным тоном отозвался он, словно вместе с крышкой чемодана похоронил последние остатки тепла в этом доме. — Чем выше взлетят, тем больнее будет падать.

Мэн Чао всегда ратовал за то, чтобы Си Юйфэн поставил на место этих беспардонных захватчиков, и даже корил друга за излишнюю медлительность — мол, и так позволил им шиковать слишком долго.

Впрочем, истинных мотивов своих действий Си Юйфэн никогда и никому не раскрывал. Он лишь вкратце обрисовал Мэн Чао план: вышвырнуть мачеху и ее отпрыска из дома самым быстрым и жестким способом. Тратить на них драгоценное время и изобретать сложные схемы он не собирался — много чести.

Пока все шло строго по намеченному сценарию.

Если не считать внезапного появления одного человека.

Под конец разговора Мэн Чао не удержался от очередной поддевки:

— Кстати, я тут навел справки об этом твоём мальчике. И знаешь что? У протеже великого Си Юйфэна даже страницы в поисковиках нет! Непорядок. Я уже дал пинка пиарщикам, за ночь состряпают ему биографию в сети.

Взяв чемодан, Си Юйфэн направился к выходу:

— Премного благодарен за заботу.

— Для друга ничего не жалко, — хмыкнул Мэн Чао. — Но вообще, мог бы для приличия выбить ему главную роль. А то люди узнают, что твой фаворит играет на вторых ролях, и решат, что господин Си жутко скупой.

Лао Лю уже ждал у машины. Он почтительно забрал чемодан и убрал его в багажник. Си Юйфэн сел в салон и закрыл дверь, отсекая лишний шум снаружи.

— Он сам захотел играть роль второго плана, — бросил он напоследок.

Мэн Чао удивленно цокнул языком, пробормотав, что этот паренек явно не так прост.

Повесив трубку, он тут же скинул Си Юйфэну короткий видеофайл, снабдив его интригующей припиской: «Глянь на досуге, там сюрприз».

Решив, что это очередная глупая шутка, и не любя утыкаться в экран во время поездки, Си Юйфэн не стал открывать сообщение.

Лишь добравшись до своей новой квартиры и разобрав вещи, он вышел на террасу. Ночной ветер приятно охлаждал кожу. Мужчина закурил сигарету, достал телефон и лениво нажал на воспроизведение.

На экране появились белые стены, классная доска, ряды парт — обычная учебная аудитория.

В кадр вошел высокий, стройный юноша, и объектив камеры тут же сфокусировался на нем.

Лучи клонящегося к закату солнца мягко падали на пяточок перед преподавательской кафедрой, золотя плечи и макушку парня.

Он вежливо поклонился в камеру, а когда выпрямился, его яркие, чистые глаза посмотрели прямо в объектив. В этом взгляде читалась абсолютная, обезоруживающая уверенность в себе и нескрываемые амбиции.

— Здравствуйте, уважаемые преподаватели. Меня зовут Цзян Жо, мне семнадцать лет. Я поступаю на отделение современного танца актерского факультета.

Неделю спустя

Спустя неделю в киногородке, расположенном в нескольких десятках километров от центра Фэнчэна, стояла глубокая ночь. Двухлетний Цзян Жо шел по пустынной улице, ежась от пронизывающего ранневесеннего ветра.

На следующий день должны были стартовать съемки «Полета иволги». Цзян Жо приехал сюда на последнем ночном автобусе. От автовокзала до самой съемочной площадки было приличное расстояние, а бесплатные шаттлы уже давно не ходили, так что ему пришлось топать до забронированного отеля пешком.

Приехал он прямиком из больницы. После операции Ань Хэ был крайне слаб, и Цзян Жо не

отходил от его постели, пока тот не начал уверенно держаться на ногах. Даже уезжая, он все равно нанял сиделку для подстраховки — только тогда сердце немного успокоилось.

Из-за этой суматохи он даже не успел толком собраться в дорогу — просто побросал в рюкзак те вещи, с которыми дежурил в палате. Уже в пути он сообразил, что забыл взять элементарное полотенце. Зайдя на территорию киногородка, он первым делом направился в круглосуточный минимаркет.

За два года постоянных кастингов и эпизодических ролей Цзян Жо ориентировался здесь не хуже местных охранников.

Переступив порог магазина, он приветливо кивнул хозяйке, сестре Ван, и поинтересовался, как дела у ее сына с учебой.

Круглолицая женщина средних лет за кассой недовольно вздохнула:

— Да пошел уже. Ревел белугой, упирался всеми руками и ногами. Для него эта школа — хуже каторги.

Цзян Жо негромко рассмеялся. Он взял с полки самое дешевое полотенце, прихватил по дороге акционную пенку для умывания и подошел к кассе.

Глубокой ночью покупателей почти не было, и сестра Ван, не торопясь сканируя штрихкоды, завела разговор:

— Ну, в каком проекте на этот раз снимаешься?

— «Полет иволги». Завтра первый съемочный день.

— Ого, крупная рыба! Сегодня у входа в павильон даже праздничные красные конверты раздавали.

— Серьезно? Здорово, шумно, значит, будет.

— И кого играешь? Хотя имя у персонажа есть?

— Роль второго плана. Как думаете, есть у него имя?

— Ой, да ладно тебе! — фыркнула кассирша. — Два года назад, когда ты впервые сюда приехал, тоже божился, что главную роль отхватил. Наш Сяо Бао тогда у тебя автограф выпросил. И каков итог?

— И каков же?

— Мелкий уже в начальную школу пошел, а ты все никак не прославишься.

Цзян Жо снова улыбнулся:

— Вы этот автограф-то приберегите. А вдруг на этот раз точно выстрелит?

Сестра Ван лишь отмахнулась, сочтя его слова за обычное хвастовство. Она упаковала покупки и, потянувшись к витрине у кассы, забросила в пакет коробку пластырей.

Цзян Жо хотел было возразить, но она его опередила:

— Это от меня, подарок. Носи с собой. На площадке вечно то упадешь, то порежешься. Не хватало еще, чтобы ты снова прибежал ко мне весь в крови. Я тебе раны обрабатывать больше не нанималась.

Сделав вид, будто напрочь забыл, о каком именно случае идет речь, Цзян Жо расплылся в улыбке:

— Понял-принял. Если что, в следующий раз просто упаду прямо там и буду лежать, пока компенсацию не выплатят.

Сестра Ван закатила глаза:

— Иди уже, горе-актер.

Он уже взялся за ручку двери, когда за спиной раздался ее тихий голос:

— Ты парень молодой, вся жизнь впереди. Если уж с кино не заладится, всегда можно попробовать себя в чем-то другом. Не зацкливайся на одном.

Цзян Жо на секунду замер. Его взгляд скользнул по редким огням спящего съемочного городка.

— Нет, — негромко произнес он, и этот ответ предназначался скорее ему самому. — Стоит хоть раз примерить на себя чужую судьбу, и вернуться к прежней жизни уже невозможно.

Это походило на глубокое погружение в роль: когда отдаешь персонажу всего себя без остатка, пути назад нет.

Тот, кто однажды почувствовал вкус сияния софитов, никогда не согласится добровольно на серые будни.

Оказавшись на улице, Цзян Жо поднял голову к небу. Он поднял руки и соединил большие и указательные пальцы под прямым углом, образовав своеобразную рамку — точно так же, как делал в детстве. Он поймал в этот импровизированный объектив самую яркую звезду на ночном небосклоне.

Словно это простое действие могло сделать ее свет его собственным.

Усмехнувшись собственной наивности, он опустил руки, шумно выдохнул скопившийся в легких холодный воздух и уверенно зашагал вперед.

Даже если этой мечте не суждено сбыться, он сделает все, чтобы оказаться как можно ближе к ней.

Конец марта

В конце марта последняя волна холодов наконец покинула Фэнчэн. Наступила пора весеннего пробуждения природы, и именно в эти теплые дни съемочная группа сериала «Полет иволги» объявила о начале работы.

Персонаж Цзян Жо, Се Фанъюань, большую часть экранного времени проводил в репетиционном зале, поэтому актера прикрепили ко второй съемочной группе — группе Б. За исключением ключевых сцен, процессом здесь руководил помощник режиссера, так что график выдался вполне щадящим. Рабочая смена длилась около десяти-двенадцати часов, ночные съемки случались редко, так что организму пока не требовался допинг в виде литров кофе.

Атмосфера на площадке царила дружелюбная, и люди быстро находили общий язык. Даже исполнительница главной роли, Тан Цзянянь, которой приходилось проводить здесь лишь треть своего времени, обожала группу Б. Приезжая на смену, она непременно угощала всех чаем с молоком, а в перерывах подбивала коллег перекинуться в карты — якобы для «поддержания тонуса и отдыха от рутины».

Особое удовольствие ей доставляло играть в паре с Цзян Жо. Он отлично читал расклады и частенько стоял у нее за спиной, ненавязчиво подсказывая верные ходы. Тан Цзянянь со смехом признавалась, что за всю свою карьеру и бесконечные карточные баталии на съемочных площадках еще никогда не выигрывала так часто и легко.

Кроме того, они часто беседовали о хореографии. Роль главной героини, Чэн Инь, досталась Тан Цзянянь во многом благодаря ее танцевальному прошлому — она занималась

латиноамериканскими танцами. И хотя по сценарию ее персонаж исполнял классический балет, и между этими стилями было мало общего, профессиональное образование Цзян Жо и его великолепная база позволяли давать коллеге ценные и практичные советы.

Время от времени они вместе обедали. Тан Цзянянь, стремительно набиравшая популярность молодая звезда, ставшая известной благодаря недавнему кинохиту, происходила из обеспеченной семьи и, разумеется, брезговала стандартными кинокормлениями. Личный помощник ежедневно привозил ей изысканные блюда из ресторанов.

Цзян Жо совершенно не завидовал чужому меню. Он с аппетитом уплетал свой копеечный пластиковый контейнер, да так вкусно, что однажды Тан Цзянянь не выдержала и попросила ложку на пробу.

Правда, сморщилась после первого же укуса:

— Боже, и как ты это ешь? Это же совершенно невкусно!

— Это ты просто по-настоящему не голодала, — парировал Цзян Жо. — Когда желудок пуст, даже жареная подметка покажется деликатесом.

Тан Цзянянь живо представила себе сковороду с жареными стельками и брезгливо зажала нос:

— Фу-у, какая гадость!

Вскоре об их теплых отношениях заговорила вся съемочная площадка.

Поначалу коллеги лишь беззлобно подшучивали: «Ой, держитесь, наша героиня вот-вот сбежит с соперником главного героя! Срочно зовите сценаристов, пускай переписывают финал!»

Однако вскоре из соседнего павильона поползли совсем другие слухи. Поговаривали, будто Цзян Жо попал в проект исключительно благодаря щедрым вливаниям влиятельного спонсора, которому торговал задом.

Подобная грязь в шоу-бизнесе была делом обыденным, и обычно на нее закрывали глаза. Но дружба Цзян Жо с популярной актрисой мозолила глаза завистникам, которые быстро состряпали обвинение: мол, парень — скрытый гей, но бессовестно пиарится за счет главной героини, разыгрывая романтический интерес.

Да и слухи о мифическом покровителе казались шитыми белыми нитками. Неужели кто-то всерьез верил, что за ним стоит сам Си Юйфэн? Подумаешь, сидели за одним столом на приветственном ужине перед началом съемок. Да они за весь вечер слова друг другу не сказали! А после банкета разъехались в разные стороны. Разве так ведут себя любовники?

Обычные чужие люди.

Все прекрасно знали характер старшего молодого господина Си: холодный, высокомерный сноб, который и взгляда не удостоит безвестного актеришку.

К тому же ходили слухи, что Си Юйфэну нравятся исключительно женщины. Вон, ради Чжоу Синьяо, которая сейчас снималась в соседнем павильоне, он не пожалел ни сил, ни средств, чтобы сделать из нее настоящую звезду первого эшелона.

Выходило, что Цзян Жо не просто продажный мальчишка, а еще и наглый лжец, решивший прикрыться чужим авторитетом. Совсем страх потерял или умишком тронулся — связываться с семьей Си?

Разумеется, эти сплетни долетели и до центра Фэнчэна, осев в ушах самого Си Юйфэна.

Принес их, кто бы сомневался, Мэн Чао. Больше некому было собирать подобную чепуху.

Причем начал он издалека, с привычной издевкой:

— Господин Си, ну вы и фрукт, конечно. Кашу заварили, а расхлебывать другим?

Си Юйфэн, ехавший в это время на заднем сиденье автомобиля, сухо поинтересовался:

— О чем ты?

— О твоём подопечном, — хмыкнул Мэн Чао на том конце провода. — Сыграл свою роль ширмы, и ты его выбросил на съедение акулам. Как там у классиков? «Залюбить до смерти»? Кажется, это именно твой случай.

Си Юйфэн слегка нахмурился:

— Выражайся яснее. Что стряслось?

<http://bllate.org/book/19587/1950371>